

Даже первый принц и его окружение склонились в поклоне, вознося хвалу.

Однако, как только император Чжану и его свита едва успели успокоиться, министр наказаний неожиданно вышел вперёд.

— Ваше Величество, у меня есть дело, о котором я должен доложить, — произнёс он.

Глядя на министра наказаний с серьёзным выражением лица, император Чжану невольно опешил:

— Говори.

Министр наказаний продолжал:

— Просто это дело может омрачить Ваше настроение.

— Но даже так я обязан сказать.

— Ваше Величество, сегодня утром мне сообщили, что первый принц Чжоу Хунъи сговорился с канцлером Хоу Ли, чтобы тайно изготовить драконовый халат и золотую корону, намереваясь воспользоваться ущербом Вашей репутации для совершения государственного переворота.

— А тот, кто сообщил об этом, — глава канцелярии первого принца, Цзоу Чэн.

Что?

Услышав эти слова, лицо императора Чжану мгновенно изменилось.

Первый принц Чжоу Хунъи почти рефлексивно упал на колени:

— Отец, я невиновен...

Спустя день армия Великой Цянь снова снялась с лагеря и направилась к Учану.

Однако после бурных празднеств в сердце гун-опоры государства неожиданно возникло чувство тревоги.

И вскоре это чувство стало только усиливаться.

Настолько, что он не смог сдержаться и приказал остановить войско.

Его заместитель тут же спросил:

— Генерал, что случилось?

Гун-опора государства ответил:

— Тебе не кажется, что наш путь был слишком лёгким?

Заместитель усмехнулся:

— Генерал, у нас есть такие мощные орудия, как пушка Божественной Девы. Янские повстанцы, если они не сошли с ума, не станут с нами сражаться в открытую.

Гун-опора государства возразил:

— Если бы я был на их месте, я бы любой ценой попытался уничтожить эти пушки.

Ведь, уничтожив их, Янские повстанцы могли бы получить преимущество.

— Но до сих пор они не предприняли никаких действий.

Заместитель продолжил:

— Генерал, Янские повстанцы смогли добраться до столицы всего за две недели только потому, что у них были мушкеты, которые застали нас врасплох. Без этого оружия они — просто сброд.

— Но теперь у нас тоже есть огнестрельное оружие, а их силы не превышают ста тысяч человек, из которых на поле боя могут выйти не более шестидесяти тысяч.

— У нас же триста тысяч солдат.

Другие также поддержали:

— Главное, мы сейчас находимся на Цзянханьской равнине, где нет ни одного крутого склона. Как они могут нас застать врасплох?

— Именно так.

Гун-опора государства задумался и, кажется, согласился с этим.

Его тревога постепенно улеглась, и армия снова двинулась вперёд.

Но они и представить не могли, что, пройдя всего сто метров, разведчик в панике ворвался к ним:

— Генерал, впереди обнаружены крупные силы Янских повстанцев!

— Что?

Гун-опора государства резко натянул поводья.

Его заместитель тут же крикнул:

— Быстрее, не дайте им уйти!

Но гун-опора государства прервал его, глядя вперёд:

— Это там?

Заместитель последовал его взгляду и увидел, что в пяти-шести ли от них, под склоном, среди зелёной травы, появилась огромная масса чёрных точек.

Если не случится чего-то неожиданного, это должны быть основные силы Янских повстанцев.

И Янские повстанцы, должно быть, уже заметили их.

Но почему они не убегают?

Разве что они здесь специально ждут их...

Тут у гун-опоры государства не просто защемило сердце — его глаза расширились от ужаса, и он закричал:

— В оборону! В оборону!

Однако было уже поздно.

Почти одновременно с его криком издалека донеслись голоса:

— Огонь!

— Огонь!

— Огонь!

Но вскоре эти голоса заглушились резкими звуками пролетающих снарядов.

Гун-опора государства и его люди подняли головы и увидели, как множество чёрных точек летит в их сторону.

— Это снаряды! — кто-то крикнул в панике.

— У Янских повстанцев тоже есть пушки!

Но это уже не имело значения.

Потому что через мгновение снаряды упали прямо в середину армии.

В умах гун-опоры государства и его людей осталась только одна мысль: всё кончено.

Некоторые даже закрыли глаза.

Но, к их удивлению, они ждали взрывов и ударов, но ничего не произошло.

Они открыли глаза и посмотрели вниз.

Снаряды лишь дымились, не взрываясь.

Но им было не до смеха.

Потому что они понимали, что этот дым — не к добру.

— Рассредоточьтесь! Быстрее! — закричал гун-опора государства. — Где пушки Божественной Девы? Ответный огонь!

Артиллеристы тут же пришли в себя.

Они бросились к ящикам с боеприпасами, схватили снаряды и зарядили пушки, после чего подожгли фитили.

С яркими вспышками света снаряды полетели в сторону Янских повстанцев.

Но, к их ужасу, снаряды упали в двух ли от них, не долетев до врага.

А до Янских повстанцев оставалось ещё четыре-пять ли.

Увидев это, гун-опора государства и его люди снова окаменели.

Они вспомнили, что дальность стрельбы пушек Божественной Девы — всего две ли.

Но если пушки Янских повстанцев могут стрелять на шесть-семь ли...

Теперь стало понятно, почему Чжоу Жуйцзэ решился на восстание.

И почему Янские повстанцы ждали их здесь.

Как они могли сражаться?

Главное, ведь Божественная Дева говорила, что рецепт этих пушек дал ей её учитель, Тайшан Лаоцзюнь.

Так почему же они оказались хуже пушек, сделанных этими демонами?

Так была ли она на самом деле Божественной Девой?

Была ли она ученицей Тайшан Лаоцзюня?

В одно мгновение все солдаты, которые раньше верили этим слухам, оказались в растерянности.

Но это уже не имело значения, потому что они были обречены на смерть.

За это время ещё три-четыре залпа снарядов упали у их ног.

С каждой минутой дым становился гуще, их тела слабели, а зрение затуманивалось.

Сначала пали пехотинцы в самых густых облаках дыма, затем остальные пехотинцы, а потом и кавалерия...

Всего за несколько минут половина солдат в строю была сражена...

Наконец, даже знамя, которое до этого стояло непоколебимо, упало.

Увидев это, гун-опора государства, который до последнего держался, покраснел от ярости.

— Небеса, неужели ты действительно хочешь погубить Великую Цянь?

С этими словами он с силой выплюнул кровь и рухнул на землю.

За исключением нескольких кавалеристов на краю строя, которые смогли сбежать, вся равнина погрузилась в тишину.

Но в отличие от гун-опоры государства, мужчина средних лет и его люди были в восторге.

— Подождём, пока дым полностью рассеется, и тогда пойдём.

В их снарядах были не боеприпасы, а снотворное.

Как и раньше, они не хотели причинять слишком много жертв.

Поэтому, когда дым окончательно рассеялся, они бросились к лежащим без сознания солдатам Великой Цянь.

— По три человека в группе, действуйте организованно.

— Сначала захватите гун-опору государства, затем остальных командиров.

— В случае сопротивления — убивайте на месте.

— В случае сопротивления — убивайте на месте.

...

Отряды солдат уверенно двинулись к армии Великой Цянь.

Но силы Цянь были слишком многочисленны, и, несмотря на скорость, многие солдаты успели прийти в себя.

Однако, увидев чёрную массу Янских повстанцев и услышав их боевые кличи, они не могли не испугаться.

Им оставалось только покорно опуститься на колени.

Но в их сердцах радость всё же перевесила страх.

Ведь они хотя бы остались в живых.

Гун-опора государства из-за своего возраста очнулся только на следующее утро.

Увидев, что он открыл глаза, его подчинённые тут же окружили его:

— Генерал.

— Генерал, Вы наконец очнулись.

Гун-опора государства с трудом сел:

— Вы?

<http://bllate.org/book/15198/1341345>